

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-2-289-292

ЛАНГ Петр Петрович,
доктор юридических наук,
доцент, профессор кафедры ФГАОУ ВО
Самарский государственный
экономический университет,
e-mail: mail@law-books.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ, ПОЛУЧЕННОЙ В ХОДЕ ЧАСТНОЙ ДЕТЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СООТНОШЕНИЕ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ИНТЕРЕСА

Аннотация. Статья посвящена исследованию гражданско-правового режима информации, формируемой в процессе частной детективной деятельности, и способов ее защиты. Акцент делается на анализе конфликта интересов, возникающего между заказчиком, стремящимся использовать полученные сведения для реализации своих прав, лицом, в отношении которого осуществляется частное расследование, обладающим правом на конфиденциальность, и публичным интересом государства в обеспечении правопорядка. Автор указывает на отсутствие в действующем законодательстве ясного определения правовой природы такого информационного ресурса, что порождает противоречия в регулировании и ограничивает эффективность традиционных средств гражданско-правовой защиты.

Ключевые слова: частная детективная деятельность, информация, конфиденциальность, защита информации, гражданско-правовые способы защиты, частный интерес, публичный интерес, правовой режим информации.

LANG Petr Petrovich,
Doctor of Law, Associate Professor
Professor of the Department Samara State
University of Economics

CIVIL LAW METHODS OF PROTECTING INFORMATION OBTAINED DURING PRIVATE DETECTIVE ACTIVITIES: THE RATIO OF PRIVATE AND PUBLIC INTEREST

Annotation. The article is devoted to the study of the civil law regime of information generated in the course of private detective activities and the methods of its protection. The focus is on the analysis of the conflict of interests that arises between the customer who seeks to use the information obtained to exercise their rights, the person who is the subject of the private investigation and has the right to confidentiality, and the public interest of the state in ensuring law and order. The author points out that the current legislation does not clearly define the legal nature of such an information resource, which leads to contradictions in regulation and limits the effectiveness of traditional means of civil law protection.

Key words: private detective activities, information, confidentiality, information protection, civil law methods of protection, private interest, public interest, legal regime of information.

Актуальность темы исследования обусловлена спецификой информации, формируемой в процессе частной детективной деятельности. Данная информация представляет собой ресурс, имеющий существенную правовую и экономическую значимость. Так, получаемые сведения нередко соприкасаются с

охраняемой законом сферой частной жизни граждан, могут включать в себя элементы коммерческой или служебной тайны, а также представлять собой персональные данные.

Вследствие этого возникает правовая коллизия между различными охраняемыми интересами. Частный интерес заказчика, намеревающегося

использовать полученные данные для защиты своих гражданских прав, сталкивается с частным интересом лица, в отношении которого осуществляется частное расследование, направленным на сохранение конфиденциальности его личной жизни. Помимо этого, в указанное соотношение вмешивается публичный интерес государства, заинтересованного в поддержании правопорядка и пресечении действий, подменяющих собой установленные законом процедуры.

Таким образом, отсутствие в нормативном поле внятной гражданско-правовой модели, которая определяла бы правовой статус и режим подобной информации, порождает высокие риски злоупотреблений, приводит к противоречивости судебных решений и в конечном счете сдерживает становление легального рынка частных детективных услуг в качестве эффективного механизма охраны прав и законных интересов.

В рамках отечественной цивилистической науки вопрос о правовой природе сведений, получаемых в результате деятельности частного детектива, остается дискуссионным. Среди ученых не выработано единой позиции, что обусловлено сложным, гибридным характером данного информационного ресурса.

Одним из направлений научной мысли является попытка подвести указанную информацию под классические категории объектов интеллектуальных прав. Представители этого направления, например А.П. Сергеев [1] и В.А. Дозорцев [2], акцентируют внимание на возможностях творческого подхода в ходе отбора и анализа собранных фактов, что позволяет рассматривать «итоговый результат» как составную часть базы данных. Однако, такая позиция сталкивается с обоснованной критикой, поскольку основой работы частного детектива выступает не «творческая переработка», а целенаправленный, зачастую «рутинный» процесс добывания объективных фактических данных. Следовательно, квалификация результата через призму интеллектуальной собственности представляется искусственной и не отражает действительную природу деятельности.

Иной взгляд на проблему связан с приоритетным рассмотрением режима конфиденциальности собранной информации. Ученые, такие как В.М. Каневский [3] и М.А. Рожкова [4], исходят из того, что подобные сведения в силу целей договора и специфики оказываемых услуг изначально носят конфиденциальный характер. В связи с этим, они предлагают распространять на них правовой режим охраны коммерческой или иной охраняемой законом тайны. Данная концепция обладает практической убедительностью, поскольку находит свое подтверждение в судеб-

ных решениях по спорам, вытекающим из нарушения обязательств о неразглашении. Тем не менее, обозначенный подход, акцентируя внимание на отношениях между частным детективом и заказчиком, не в полной мере учитывает публично-правовую составляющую и права третьих лиц.

На сегодняшний день, ключевой проблемой выступает отсутствие в действующем законодательстве четких критериев для определения субъекта, которому должны принадлежать правомочия в отношении собранных материалов [5]. Неразрешенным остается вопрос о том, является ли законным владельцем частный детектив, действующий в рамках специального разрешения (лицензии), или же правообладателем становится заказчик, поскольку именно его имущественный интерес инициировал деятельность и был компенсирован оплатой услуги. Данная неопределенность, по мнению автора, порождает правовые коллизии, касающиеся дальнейшей юридической судьбы информации: правомерности ее передачи третьим лицам, возможности тиражирования или уничтожения по завершении договора.

Данная проблема также усугубляется конфликтом правовых режимов, применимых к одним и тем же сведениям. Так, с одной стороны, правовые нормы, такие как законодательство о защите персональных данных и гражданско-правовой запрет на вторжение в частную жизнь, устанавливают жесткие ограничительные рамки. С другой стороны, частный интерес заказчика, стремящегося использовать информацию для защиты своих прав и законных интересов в рамках имущественных или семейных споров, требует доступа к подобным сведениям. Отечественный законодатель не устанавливает объективных критериев, позволяющих разграничить правомерный сбор доказательств, необходимых для реализации права на судебную защиту, и неправомерное посягательство на охраняемую законом тайну личности. Как следствие, такая смысловая расплывчатость создает обширное поле для злоупотреблений как со стороны частных детективов, так и со стороны заказчиков, одновременно ставя под угрозу основные права объектов частного расследования.

Наконец, даже в случаях, когда нарушение признано, классический инструментарий гражданско-правовой защиты показывает свою недостаточную эффективность. Например, предъявление иска о возмещении убытков, возникших вследствие разглашения конфиденциальной информации, влечет существенные процессуальные препятствия, прежде всего необходимость доказывания как размера реального ущерба, так и прямой причинно-следственной связи между действиями

нарушителя и наступившими негативными последствиями. Как отмечает, Д.А. Мальбин [6], иск, направленный на пресечение действий, нарушающих право на конфиденциальность, обладает превентивным потенциалом, однако его действенность ограничивается периодом, предшествующим фактическому разглашению охраняемых сведений. После того как сведения стали доступны неопределенному кругу лиц, восстановить статус-кво средствами частного права становится практически невозможно. Такая ситуация, по мнению автора, закономерно смещает центр тяжести в сторону публично-правовых механизмов ответственности — административной или уголовной, что, однако, не отменяет потребности в развитии адекватных гражданско-правовых способов защиты, способных компенсировать причиненный частным интересам ущерб.

В этой связи, пути решения обозначенных проблем лежат в плоскости развития цивилистической доктрины и внесения адресных изменений в нормативно-правовую базу.

Первым шагом представляется внесение изменений в специальное законодательство, в частности в Закон Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [7]. Целью такой модификации должно стать легальное закрепление особого правового статуса «рабочей информации частного детектива». Так, статус должен непосредственно вытекать из существа заключенного с заказчиком договора и императивно устанавливать, что право на использование информации строго в тех целях, которые были согласованы сторонами, принадлежит заказчику. При этом, на частного детектива как исполнителя должна быть возложена обязанность по обеспечению конфиденциальности и ответственность за подтверждение законности способов получения каждого блока сведений. Ключевым отличием предлагаемых мер является отказ от автоматического подведения всей подобной информации под режим коммерческой тайны. Вместо этого, защита должна предоставляться в силу прямого указания закона, признающего ее конфиденциальный характер в рамках частной детективной деятельности, что снимает излишние формальные барьеры и учитывает специфику.

Параллельно необходима проработка и формализация на уровне гражданского законодательства и судебной практики материально-правовых критериев, позволяющих отграничить правомерный сбор сведений от неправомерного вмешательства в частную сферу. Основой таких критериев, по мнению автора, должен стать принцип соразмерности и поиск разумного баланса сталки-

вающихся интересов. Так, правомерность сбора информации может быть обоснована, если частный интерес заказчика, например, в установлении местонахождения имущества для обращения взыскания или в выяснении обстоятельств, затрагивающих интересы ребенка, имеет существенную социальную значимость. При этом, необходимо установить, что достижение законной цели невозможно с помощью альтернативных способов, сопряженных с наименьшим вмешательством в частную сферу, таких как обращение в уполномоченные государственные органы. Сами методы получения информации должны быть поставлены в четкие правовые рамки, исключающие применение прямого обмана, угроз, понуждения, а также любые формы нарушения конституционных прав, в частности, неприкосновенности жилища.

В завершении отметим, что информация, формируемая в процессе осуществления частного расследования, представляет собой сложный, гибридный объект правового регулирования, который в силу своей природы вовлекает в сферу «правового напряжения» разнонаправленные социальные интересы. Частноправовой интерес клиента, нацеленный на получение и последующее использование данной информации для защиты своих прав, вступает в правовую коллизию с не менее охраняемым частным интересом лица, в отношении которого осуществляется частное расследование, заключающимся в сохранении неприкосновенности его личной сферы. Кроме того, в это взаимодействие неизбежно включается публичный интерес, выражающийся в стремлении государства поддерживать правопорядок и предотвращать действия, подменяющие собой установленные законом процедуры.

Список литературы:

[1] Сергеев, А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : учебник / А. П. Сергеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : ТК Велби, 2003. — 752 с. — Допущено Министерством образования Российской Федерации в качестве учебника для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». — ISBN 5-98032-049-1 (в пер.).

[2] Дозорцев, В. А. Интеллектуальные права : понятие, система, задачи кодификации : сборник статей / В. А. Дозорцев ; Исследовательский центр частного права. — Москва : Статут, 2005. — 413, [2] с., [1] л. портр. ; 21 см. — ISBN 5-8354-0168-X.

[3] Каневский, В. М. Гражданско-правовая охрана информации в режиме коммерческой тайны в России и США : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юри-

дических наук : специальность 12.00.03 <Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право> / В. М. Каневский ; Российский государственный институт интеллектуальной собственности. — Москва, 2008. — 30 с. ; 21 см.

[4] Рожкова, М. А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора [Текст] / М. А. Рожкова. — Москва : Волтерс Клувер, 2006. — 392, [1] с. : ил. ; 21 см + 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). — ISBN 5-466-00126-0.

[5] Кресс, В. В. Информация как объект гражданских прав / В. В. Кресс // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 18, № 5 (162). — С. 30–40. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.162.5.030-040.

[6] Мальбин, Д. А. Превентивная функция негативного иска / Д. А. Мальбин // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18, № 7 (152). — С. 86–96.

[7] О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации : Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 : (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 49 (ч. 5), ст. 7067 ; 2021. — № 27 (ч. 1), ст. 5055.

References:

[1] Sergeev, A.P. Intellectual Property Law in the Russian Federation: Textbook/A.P. Sergeev. - 2nd ed., Revised and add. - Moscow: TK Welby, 2003. - 752 p. - Admitted by the Ministry of Education of the

Russian Federation as a textbook for university students studying in the specialty "Jurisprudence." - ISBN 5-98032-049-1 (in translation).

[2] Dozortsev, V. A. Intellectual rights: concept, system, codification tasks: collection of articles/V. A. Dozortsev; Private Law Research Center. - Moscow: Statute, 2005. - 413, [2] p., [1] l. portr.; 21 see ISBN 5-8354-0168-X.

[3] Kanevsky, V. M. Civil protection of information in the mode of trade secrets in Russia and the USA: abstract of the dissertation for the degree of candidate of legal sciences: specialty 12.00.03 <Civil law; business law; family law; private international law >/V. M. Kanevsky; Russian State Institute of Intellectual Property. - Moscow, 2008. - 30 s.; 21 cm.

[4] Rozhkova, M. A. Means and methods of legal protection of the parties to a commercial dispute [Text]/M. A. Rozhkova. - Moscow: Volters Kluver, 2006. - 392, [1] p.: ill.; 21 cm + 1 electron. wholesale disc (CD-ROM). — ISBN 5-466-00126-0.

[5] Kress, V.V. Information as an object of civil rights/V.V. Kress//Actual problems of Russian law. — 2024. - Т. 18, NO. 5 (162). - S. 30-40. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.162.5.030-040.

[6] Malbin, D. A. The preventive function of a negative lawsuit/D. A. Malbin//Actual problems of Russian law. — 2023. - Т. 18, NO. 7 (152). - S. 86-96.

[7] On private detective and security activities in the Russian Federation: Law of the Russian Federation of March 11, 1992 No. 2487-1: (ed. 02.07.2021) //Collection of legislation of the Russian Federation. — 2011. - No. 49 (part 5), Art. 7067; 2021. - No. 27 (part 1), article 5055.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.